

Глава 57: Прикидываешься невинной?

Как только Цзы Мэй пересекла школьные ворота. Она к своему удивлению обнаружила, что все смотрят на неё, указывают пальцами и прикрывают рты руками, выражая крайнюю степень презрения и осуждения.

Цзы Мэй стало не по себе, и она активировала энергетические центры, передав энергию на слух, чтобы расслышать, что, собственно говоря, происходит.

«Да, это та самая. Не смотрите на её подобную облаку белую и невинную внешность – всё это лишь ширма и обман!»

«Неужели, она на самом деле сделала это прямо в классе...»

«Это так омерзительно...»

«Простачка из деревни была так очарована городом и городскими парнями, что была готова на всё, чтобы завоевать их расположение, но такое...»

«А как выглядит-то! Вот уж кто точно умеет притворяться...»

Услышанные пересуды разозлили Цзы Мэй, и полная убийственного намерения аура вырвалась прямо из её тела.

Цзы Мэй изучила окружающую обстановку и обнаружила сгустки злокачественной энергии неподалеку от болтающих сплетни девушек.

Легкое движение руки и перенаправленная чёрная энергия ринулась к девушкам, посмевающим оскорбить Цзы Мэй.

Злокачественная энергия ударила их по ногам, заставив упасть и больно стукнуться о землю.

Сначала Цзы Мэй вообще хотела направить злокачественную энергию в их рты, чтобы лишить их вообще какой-либо возможности говорить гадости, но посчитала это слишком жестоким. Девушки были слишком молоды, и эта мера была чересчур.

Отомстив обидчицам, Цзы Мэй направилась к доске с объявлениями, возле которой творилось какое-то странное оживление.

В этот момент из всеобщей суматохи выделилась фигура Хуан И Фэна. В руках он держал какие-то листовки и был разгневан до такой степени, что перешёл на крик: «Вы всё не правильно поняли! Цзы Мэй всего лишь применила на мне искусство акупунктуры».

«Ты счастливчик! Должно быть весело было заниматься акупунктурой с красивой девушкой вдвоём в классе, а?» - раздался насмешливый голос одного из одноклассников.

«Но я говорю правду: мы не занимались ничем, кроме акупунктуры. Вот понюхайте меня, вонь, которую я источал, значительно уменьшилась».

«Неужели запирание вдвоём в классе с красивой девушкой лечит от вонь? Ух! Тогда я тоже хочу полечиться!»

Со всех сторон продолжали слышаться издёвки и подстрекательства одноклассников.

Хуан И Фэн закатал рукава: он собирался вразумить единственным оставшимся естественным методом убеждения — своими кулаками.

Как внезапно послышалось:

«Это же она! Она пришла!»

Все, кто знал и не знал Цзы Мэй, принялись злословить на её счёт, говоря обидные, неприятные и тяжёлые слова.

«Это уже слишком! Вы переходите все границы!» - Хуан И Фэн кричал в отчаянии, но его никто не слышал. Он загородил собой Цзы Мэй, пытаясь хоть как-то её уберечь.

В этот момент Цзы Мэй выхватила смятый листок из рук И Фэна.

Звёздами этой листовки оказалась она и И Фэн. Фотография была сделана, когда она проводила сеанс иглоукалывания И Фэн. В её руках не было видно иголок, и не посвященному зрителю это могло показаться чем-то недопустимым для стен школ и для столь юного возраста.

Раздающиеся отовсюду пересуды и прямые обвинения были лучшим подтверждением этого. Её воспринимали как девушку, притворяющуюся ангелом, но на самом деле оказавшей тем ещё сукубом.